

«Сегодня мне приснился сон. Не помню увиденное в нём, и что происходило вокруг. Знаю точно, что навсегда останутся со мной после пробуждения её неземной голос и мелодия, звучавшая тогда. Её мягкий, в какие-то моменты печальный голос. О чём же она пела? О лицах людей, которых она пыталась вспомнить. О крике её умирающего сердца. Воспоминаниях, неизбежно уходящих прочь. Тоске и вечном одиночестве. Это грустная песня, лишённая надежды и счастливого конца».

Открыв глаза, Сонг провёл рукой по своей щеке и, взглянув на пальцы, ощутил влагу. Он сразу понял, что это одинокая слезинка. Пока он спал крепким сном, что-то заставило его сердце сжиматься, вызывая слезу. Сонг никогда не задумывался, что сны способны так сильно влиять на реальность. Это казалось чем-то потусторонним, чем-то, что никогда не пересечётся с реальным миром. Да, люди часто просыпаются в плохом настроении, если им снился плохой сон, но когда это было видано, чтобы люди вообще пробуждались в хорошем настроении?

Сонг медленно потянулся и, скинув с себя одеяло, выпрыгнул из кровати. Оглядев свою маленькую комнату, он обратил внимание на палящее в окно солнце, которое послужило причиной его пробуждения раньше положенного.

Быстро отыскав штаны и белую рубаху, парень оделся и вышел во двор, оглядывая окрестности. Деревня, в которой жил Сонг, имела радиальную структуру: все дома располагались по кругу, а в центре была площадь с большим фонтаном, вокруг которого сутками бегали дети и отдыхали престарелые жители. И тех, и других в деревне хватало. Жители были уверены, что такое расположение домов очень сближает. Каждый видел из своего окна дома всех своих знакомых и друзей, и, случись у кого-нибудь пожар, непременно, подоспел бы на выручку.

Один единственный дом располагался на вершине холма — церковь. Особое, священное место в этих землях. Многие люди приезжали сюда даже из соседних окрестностей. Нередко церковь посещали и гости из столицы — города Сектаторе. Сама страна, в которой проживали граждане, называлась Сектаторесом, а её жители соответственно — сектаторианцы.

— Доброе утро, малыш Сонг, — сказал старик Хами, который также не брезговал просыпаться раньше всех.

Сонг бросил на старика наигранно презрительный взгляд и, нахмурившись, ответил:

— Доброе. И хватит называть меня малышом.

— Как быстро летит время. Только недавно бегали по округе вместе с Евой голышом, а теперь такие взрослые. Глядишь скоро, экхе-экхе, — дед закашлялся на самом интересном месте, так и не договорив.

— Ева, услышав такое, была бы в бешенстве.

— Дайте старику порадоваться за молодых. Мои-то года давно прошли.

Вместо ответа Сонг понимающе улыбнулся ему и посмотрел в сторону церкви. Ранним утром в деревне совсем нечего делать, а там, на холме, уже всю кипит жизнь. Святые встречают солнце с куда большим энтузиазмом. Жизнь с верующими по соседству всегда положительно отражалась на жителях деревни, которые в какой-то момент отбросили всю лень и невежество.

Не найдя себе занятия в столь ранний час, Сонг решил подняться на холм и навестить своего близкого знакомого.

Постепенно деревня оживала, люди выходили из своих домов один за другим, и их голоса слышались уже издалека. Сейчас Сонг стоял перед воротами церкви: их размеры, как и высота самой постройки, были поистине велики. Учитывая, что она находилась на холме, издалека её можно было принять за башню, если бы не купол на вершине.

Дверца отворилась, и парень зашел внутрь. Как и всех гостей, его тут же встретила большая фреска, на которой была изображена она.

— Сонг, приветствую тебя.

— Здравствуй, Михаил, — Сонг поприветствовал священника, который тут же подошёл к нему.

— Что привело тебя сюда в столь ранний час? Дай угадаю. Нашлось свободное время между ленью и бездельем? — Михаил улыбнулся.

— Вы слишком плохого мнения обо мне.

— Я сказал так, исходя из рассказов Евы о тебе.

— А, ну тогда всё понятно. Вам нужно меньше слушать эту избалованную девчонку. Может, она что-то ещё рассказывала обо мне? — Сонг упёр руки в бока.

— Ничего, что могло бы характеризовать тебя с положительной стороны. Но ты же знаешь Еву — она всегда преувеличивает своё недовольство к людям. На самом деле, она очень чуткая к окружающим девочка.

— Как скажете, Михаил, — улыбнулся Сонг.

Священник пригласил своего друга присесть на крайнюю скамью, чтобы не загораживать гостям проход.

Пение утреннего хора, состоявшего из трёх сестер, было прекрасной колыбельной для ушей Сонга. В основном, именно из-за этого он любил приходить и проводить здесь часы напролёт.

— Наша мать всегда рада тебе, Сонг. Мне очень хочется, чтобы когда-нибудь ты стал приходить сюда чаще, не как гость, — слушая хор, тихим голосом говорил Михаил.

Глядя на большую фреску, на которой была изображена она, Сонг тут же ощутил её теплый, заботливый взгляд и добродушную улыбку, которую словно преподносили своему любимому чаду. Забота, которой так не хватало Сонгу, заполняла всё внутри, пока он находился здесь, под присмотром святой матери.

— Спасибо, что позволяешь приходить сюда в любое время. Я всё никак не могу найти своё место в этом мире...

Михаил положил свою ладонь на плечо друга и, кивнув, произнёс:

— Я уверен, ты обязательно найдёшь свой путь. Совсем скоро. Не нужно торопить судьбу.

Из уст Михаила упоминание судьбы звучало как напутствие. Тем не менее, эти слова успокоили тревогу Сонга, и он продолжил слушать ангельские голоса сестёр, полностью избавившись от утренней сонливости.

Попрощавшись с Михаилом, Сонг решил вернуться в деревню и провести свою ненавистную подругу.

— Сонг, — прямо перед уходом окликнул Михаил парня.

— А? Что такое?

— Скоро мимо деревни будут проходить войска из Сектаторе.

— Дядя Узу? — радостно спросил Сонг.

— Да, он тоже там будет. Скорее всего, война ещё ближе подступит к нашей столице. Пожалуйста, оставайся с нами.

Сонг ощущал волнение в голосе Михаила. Они оба понимали, что Сонг всегда стремился туда, где честь и патриотизм значат куда больше. Михаил всячески отговаривал друга от этой затеи. Он был почти одного возраста с Сонгом, но куда мудрее и проницательнее. И Михаил прекрасно знал, что значит слово «война».

— Я только поздороваюсь с дядей. Обещаю.

— Хорошо. Передавай ему от меня привет.

Михаил низко поклонился и вернулся назад на скамью, наблюдая за хором. Сонг еще раз окинул своего друга взглядом и пошёл вниз по склону в сторону деревни.

Вместе с новостью о приближающейся войне поднялась сильная буря, которая заставила деревья болезненно сгибаться. Тёмные, средней длины волосы Сонга играли на ветру, пока он мчался вниз. Там, внизу, уже всюду разыгрались детский шум и старческие сплетни. Все взрослые отправились в поле и к мельницам. В последнее время деревня, где трудиться приходилось с раннего детства, испытывала проблемы с работой — её стало гораздо меньше.

Военные, приходившие из столицы, оставляли после себя полугодовые запасы еды и сырья. Кому-то этого было слишком много, а кто-то прекрасно понимал, что полгода — это слишком много для тех, кто отправляется на войну. Отринув все мирские ценности, они приходили в церковь в последний раз — помолиться перед матерью и попросить самое ценное, что она могла дать — надежду.

После короткого стука в дверь та со скрипом отворилась, и на пороге появилась недовольная Ева с заспанной миной.

— Ты опять собиралась проспять до обеда? — спросил подругу Сонг.

— Помолчи. Чего припёерся-то? — сонным голосом спросила она.

Парень уже привык не обращать внимание на то, что девушка даже не заботилась о своём внешнем виде перед парнем — растрепанные, неуложенные длинные волосы медового оттенка. На теле какая-то домашняя белая майка и — да! — трусы.

Глядя на Еву, которой пора бы уже и замуж выходить, Сонг мог лишь вздыхать и, молча, сочувствовать её будущему мужу.

— Да так, думал прогуляться. Не хочешь?

— Ну... не знаю, — Ева зевнула, — погулять, говоришь... — Её глаза уже были закрыты, а тело едва качалось из стороны в сторону. — Ну... не знаю, — опять зевнула.

— Я зайду попозже, так уж и быть.

— Ладно-ладно, погоди ты. Дай мне пятнадцать минут, ладно? Посиди пока где-нибудь.

Дверь перед Сонгом с шумом захлопнулась. В этом хлопке девушка постаралась выразить всё своё недовольство фактом раннего пробуждения.

Дети, как и всегда, бегали в округе, плескались в фонтане, запускали воздушного змея, который постоянно падал. В какой-то момент к ним подошёл старик и помог правильно запустить игрушку. Дети стали еще более счастливы, а старик улыбнулся, тихо наблюдая за ними и кивая.

Пару раз к Сонгу подбегали девочки, спрашивая о Еве. В основном, они жаловались Сонгу на то, что она обещала научить их делать венки, но постоянно переносила свои обещания на неопределенный срок. На такие жалобы парень мог лишь пожимать плечами и извиняться за свою знакомую перед расстроенными девочками.

— Чего они от тебя хотели? — Ева появилась именно в тот момент, когда девочки уже ушли. Было ли это совпадением? Кто знает.

— Скорее уж, от тебя. Но горбатого могила исправит.

— Не хочу даже знать, к чему была эта фраза! — Ева присела рядом на скамейку возле своего дома, где её ждал Сонг, — Может, за Кимом зайдём?

— Да не, он, наверняка, ещё спит.

Ева прикрыла глаза, едва сдерживая свою ярость, и попыталась сохранить спокойствие. Потом, как можно более ровным голосом, она спросила:

— Разве ты не думал об этом перед тем, как постучаться в мою дверь?

— Знаешь ли, Ким и ложится позже, и работает больше. Ну, в твоём случае можно сказать — просто работает.

— Я, конечно, не подарок, Сонг, но твоя прямолинейность звучит порой очень грубо! — ответила Ева.

Парень взглянул на девушку, которая уже успела надуть щёки и отвернуться в противоположную сторону. Как и говорил Михаил, где-то в глубине души Ева всё же отдаёт себе отчёт в своей жёсткости. Но душа у неё, похоже, та ещё бездна.

Так, за сидением на лавочке и болтовнёй ни о чем, проходил почти каждый их день в деревне. Сегодня к парочке присоединился и Ким, но совсем ненадолго. Отец вновь заставил его помогать на складе, поэтому встреча друзей была слишком короткой, и до вечера они больше не виделись.

— Тебе нравится тут, Сонг? — неожиданно спросила Ева.

— Если ты имеешь ввиду деревню — я не знаю, — ответил парень. — Воспринимаю её как место, где я родился и проживу всю оставшуюся жизнь. Нужно ли думать ещё о чём-то?

— А что, если война доберётся и досюда? Я слышала, что где-то совсем неподалёку будут проходить какие-то боевые действия.

— Тогда... тогда я постараюсь защитить тебя и Кима, — искренне ответил Сонг, — а заодно и всех жителей деревни. Уверен, Ким думает так же.

Эти слова заставили Еву слегка покраснеть. Сонг и сам понимал, что девушка смутилась, но не стал смотреть в её сторону, чтобы лишний раз не заставлять её нервничать.

— Хотелось бы и мне стать полезной всем вам.

— Да, ах, было бы полезно, если бы ты умела хотя бы готовить...

— Будь ты проклят. Портить такой момент! Ненавижу!

Сонг неосознанно спровоцировал девушку на агрессию, и вскоре на него обрушился шквал ударов всем, что попадалось под руку.

После небольшого конфликта они всё же решили прогуляться по окрестностям. Первое место, которое захотела посетить Ева, — цветочный сад, что располагался недалеко от её дома, за окраиной деревни. Она частенько проводила там своё свободное время, ухаживая за цветами. В такие моменты Ева открывалась для своего друга с новой стороны. Находясь там, она была более спокойной и немного опечаленной чем-то. Печали было своё объяснение — конфликт между двумя странами унёс много невинных жизней и продолжает делать это.

Отперев калитку, Ева вошла в сад и тут же направилась к небольшому сарайчику, в котором находился садовый инвентарь. Сонг шёл следом, осматривая цветочные лужайки. В прежние времена этим садом могли любоваться все жители деревни, но сейчас он стал куда скромнее. Ева время от времени винила себя в том, что у неё не хватает сил и навыков вернуть сад в прежнее состояние, к моменту, когда за ним ухаживала её мать.

Ожидая, пока подруга вернется, Сонг нашёл одинокую слегка наклонённую лавочку и сел на неё. Некоторые из цветов успели завянуть с последнего его визита. Вскоре вернулась Ева, держа в одной руке лейку, наполненную водой, а в другой секатор. Сонг лишь, молча, наблюдал за ней. Все предыдущие попытки предложить свою помощь тут же отклонялись. Почему-то Ева не хотела, чтобы помимо неё кто-то участвовал в уходе за садом. Наверное, она до сих пор испытывает какую-то вину перед матерью и не желает делиться ей с окружающими.

— Они очень красивые, — полушёпотом произнёс Сонг, наблюдая за распустившимися цветами, которые избежали гибели.

Ева была занята сорняками и почти не обращала внимание на присутствие своего друга. На её лице появилась тёплая улыбка с толикой грусти.

— Они продолжают увядать...

Задумавшись о чём-то, Ева, наконец, поднялась с земли и полила цветы водой из лейки. Затем перешла к соседним цветам. Сонг уже давно заметил, что некоторые из цветов сильно отличаются от своих собратьев. На одном из небольших участков росли необычные цветы ярко-бирюзового оттенка. Как-то в детстве Ева пригласила Сонга с Кимом к себе с ночёвкой только ради того, чтобы показать, каким необычным свойством обладали эти редкие цветы. Под звёздным небом и луной они способны были переливаться голубым, словно в них протекала какая-то необычная энергия. Тогда это было похоже на самую настоящую магию. Ева очень

дорожила этими цветами, которые достались ей от бабушки. Она всегда хвалилась, что нигде на земле больше не растёт ничего подобного. Каждый раз, заходя в сад, Ева первым делом обращала внимание именно на их состояние и молилась, чтобы ни один из них не завял. Но и про остальные цветы не забывала — все они переживали не лучшие времена.

— Сонг, неужели когда-нибудь война коснётся и нас? — опустив голову, спросила Ева.

Сонг медлил с ответом, не желая говорить правду. Рано или поздно эта деревня может стать настоящим полем боя. Все силы сектаторианцев брошены на то, чтобы не допустить этого, но кто знает, что произойдёт в будущем.

— Я не хочу этого... не хочу больше никого терять. В детстве ты всегда хвалился, что отправишься на фронт ради спасения своей деревни. Я очень гордилась тем, что знаю такого человека, как ты. Но теперь понимаю — я не хочу, чтобы подобное случилось. Не хочу расставаться с тобой и Кимом. Может, проще сбежать. Лучше бы мои родители тогда...

— Ева, всё будет хорошо, — твёрдо ответил Сонг, пытаясь поделить хотя бы каплей своей уверенности с подругой.

Ева всё ещё сидела над клумбой, не показывая другу своего лица. Опустив лейку, она провела тыльной стороной руки по нему, протирая.

Всё оставшееся время парень с девушкой провели в безмолвии. Закончив с уходом за садом, Ева убрала инструменты обратно в сарай и вернулась к Сонгу, но уже со свежей улыбкой. К ней вернулся боевой дух, и вскоре друзья покинули это место, пропитанное меланхолией.

На следующий день в деревню прибыли военные. Поприветствовав жителей, большинство из них тут же отправились на службу в церковь. Некоторые оставались, рассказывая старикам о жизни в столице. Большинство рассказов казались жителям фантастическими.

Среди военных Сонг искал своего дядю, который должен был прибыть вместе с остальными. Похоже, тот не меньше хотел повидаться с племянником и расспрашивал местных, где мог бы найти Сонга.

— Дядя Узу! — вскрикнул Сонг.

— Ох, Сонг. Как же я рад видеть тебя!

Дядя Узу был братом матери Сонга. С детства ушёл на фронт — и так началась его военная карьера. Лицо его было испещрено шрамами — это добавляло мужества и закаляло характер. Стандартная военная форма — чёрная с голубыми полосками — сидела на нём, как влитая, подчёркивая рельефность тела. Каждое движение заставляло жгуты мышц танцевать причудливый танец. Для многих он был образцом, на него хотелось равняться.

— Вы здесь надолго? — поинтересовался Сонг.

— Да так, — Узу оглянулся по сторонам, а затем подошёл ближе к Сонгу, при этом говоря заметно тише. — В наши края должны доставить один очень ценный груз. Мы направляемся туда, как сопроводительная группа на случай нападения. Работа не пыльная, словом. К завтрашнему ужину будем дома. Но ты же понимаешь, Сонг, я тебе ничего не говорил.

— Ты уже ходил в церковь?

— Ещё нет, но мне, как и всем остальным офицерам, нужно будет кое о чем переговорить с местным священником. Возможно, мы ещё появимся тут в ближайшее время. Но об этом тоже никто не должен знать, племяш.

— Тогда, если у тебя будет свободное время, заходи ко мне, дядя Узу.

Военный похлопал своего племянника по плечу, заботливо улыбнувшись.

— Хороший у Анеке вырос сын, — сказал он, глядя в глаза парню.

В голосе дяди ощущалась какая-то печаль. Сейчас, глядя на Сонга, он вспоминал лицо своей сестры, которой уже давно не было в живых.

— Что ж, ещё свидимся, Сонг. Не скучай тут, и девочек не обижай.

На этом родственники распрощались. Узу отправился на холм в церковь, а Сонг продолжал глядеть тому вслед, пока к нему со спины не подошла Ева.

— Слушай своего дядю, нахал, — слегка грубо произнесла она.

— У него на щеке появился новый шрам. Скоро совсем не останется живого места.

Ева также смотрела куда-то вдаль, подхватив настроение своего друга. Глядя на тех, кто собрался на важную и опасную миссию, было совсем не до шуток.

Попрощавшись с местными и оставив очередные запасы провизии, военные покинули деревню. Этим вечером, как обычно, в поселении было празднество. Люди радовались новым дарам из столицы, но одновременно с этим молились за тех, кому они обязаны своей безопасностью и свободой. В Сектаторесе люди по-настоящему были свободны. Во главе всего стояли церковь и вера в мать. После шла армия, без которой в текущем положении нельзя было представить мирную жизнь. Генералы управляли Сектаторе, и лишь косвенно оказывали влияние на всю страну. Главной проблемой государства были её враги — дереликторианцы. За горами находилось их государство — Дереликториан. Постоянные набеги врагов на Сектаторе сильно истощали армию, но страна продолжала жить и противостоять своим врагам, несмотря на численное превосходство и более развитое вооружение.

Что касается причин этой войны... Все уже давно позабыли о них. Люди сражались, потому что считали это чем-то естественным. Конечно, за всем этим бессмыслием скрывались истинные мотивы противоборствующих сил, но они были неочевидны.

Однажды Михаил построил своё предположение по поводу атак Дереликториана. «Они охотятся за нашей верой», — так он сказал тогда.

Было бы ошибкой сказать, что дереликторианцы — единственная проблема жителей Сектатореса.

Этим утром Сонг слышал шум за окном. Пробудившись, он решил выглянуть во двор и посмотреть, в чём дело. Несколько мужчин стояли посреди двора, держа в руках вилы и пару ружей. Женщины глядели на них с волнением.

— Сонг, ты проснулся, — к парню подбежал Ким, также вооруженный вилами.

— Ким, что происходит?

— Дочь пастуха, София, не вернулась вчерашним вечером. Мы уже искали её в округе этой ночью, но всё напрасно.

— София? — Сонг припоминал лицо этой девочки. Она одна из тех, кто жаловался вчера ему у дома Евы.

— Этим же утром у пастуха пропали две овцы. Мы собираемся в лес. Ты как, с нами?

После этой новости Сонг понял, к чему все эти сборы. Решительно кивнув, парень последовал за Кимом к остальным мужчинам, среди которых было также и много стариков.

— Сонг? Ким? — где-то из толпы выкрикивала Ева.

— Ева, мы скоро вернёмся, — Ким попытался успокоить девушку, которая, наверняка, захотела бы остановить своих друзей, собравшихся на охоту.

Нет сомнений, что где-то в округе завелись оборотни. По крайней мере, так их называли местные. Отдалённо напоминавшие волков, эти двуногие существа, покрытые шерстью, часто нападали на заблудившихся людей, любили похищать домашний скот. Последний раз эти монстры появлялись в округе года три назад. После себя они оставляли лишь скорбь и разорванные тела своих жертв.

Уже выйдя за околицу, мужчины плотной группой двинулись через небольшое поле, по направлению предполагаемого движения девочки. Попутно они выглядывали малейшие следы для определения более точного маршрута потерявшейся. Ева ещё некоторое время вместе с остальными жителями провожала их взглядом, сжимая рубаху на груди.

Поисковая группа, так и не обнаружив явных следов детских ног, решила выдвигаться к лесу, не теряя больше времени, и уже там, на лесной подстилке, по сломанным ветвям или придавленной траве, определить с направлением поиска. Лес начинался резко, без какого-либо перехода. Сплошная стена вековых деревьев, плотный кустарник и местами поваленные стволы. Ещё в деревне, готовясь и планируя поиски, было решено — по лесу двигаться тройками, цепью и на небольшом расстоянии. Во-первых, это избавляло от внезапных атак, а если таковые и будут, то остальные группы смогут быстро среагировать и подоспеть на выручку. Во-вторых, при плотном движении возможность упустить детали, следы и прочие указывающие знаки сводилась к минимуму. Немного впереди двигалась группа из опытного старика-следопыта, Сонга и Кима, как из наиболее ловких людей с хорошей реакцией, задавая темп и направление. Пройдя буквально несколько метров, охотники вышли на звериную тропу. Внезапно старик подал знак, поднимая руку.

— Тс, тут кого-то тащили, — сказал он, привлекая внимание. В руках он держал берданку, периодически вглядываясь в ближайшие кусты и поводя стволом.

Остальные остановились, ожидая. Теперь каждый заметил кровавые пятна, оставленные в нескольких шагах от тропы. След уходил всё глубже в лес.

— Старик... — побледнев, сказал один из мужчин.

— Нет, это не человеческая. Идём по следу.

Кто-то с облегчением выдохнул, но это не было поводом расслабляться — лишь маленькой

надеждой на положительный исход.

Восьмилетняя София была единственной дочерью пастуха, в которой он души не чаял. Очень милая и добрая девочка, всегда послушная, она часто играла со своими подругами во дворе. Никто и не думал, что она может выйти из деревни и отправиться в лес. Образ, рисуемый в голове взрослых при мысли, что с ней что-то могло произойти, заставлял сердце в груди сжиматься.

— Сонг, гляди в оба, — предупредил Ким.

— Л-Ладно.

В прошлом парни так же вместе охотились на поселившихся под горой оборотней. Сонг до сих пор помнит этих двухметровых существ, которые, словно дикие хищники, только почуявшие свою добычу, нападали без раздумий. Сейчас люди на их территории, поэтому монстрам нет смысла скрываться или сдерживаться.

— Стоять! Там! — выкрикнул старик, показав пальцем в дальние заросли.

Несколько мужчин взяли вилы на изготовку и медленно, с опаской, зашагали в том направлении. Ветвь кустарника слегка дёрнулась, от неё отделилась едва различимая серая тень и метнулась прочь.

Это определённо оборотень. Вместо нападения на отряд, он будет выманивать их к логову, а, учитывая их стайный образ жизни, о численном превосходстве можно позабыть.

Первоначальной задачей всё ещё оставались поиски Софии, но вместе с этим мужчины обязаны были вычислить логово и уничтожить всех оборотней, чтобы подобного больше не происходило.

— Только не торопитесь, прошу вас! — кричал старик на ходу.

Сонг и Ким вместе с остальными мужчинами шли за ним, лавируя между деревьев.

Впереди неподалёку послышался пронзительный вой. Тут же с разных сторон этот клич был подхвачен на разные голоса. Вой, казалось, звучал отовсюду, сбивая с толку. Группа селян резко остановилась и попыталась принять круговую оборону.

— Вон там! — указывал старик рукой.

Повернув головы в указанном направлении, парни увидели оборотня, нёсшегося в их сторону. Со всех сторон стали выходить и другие оборотни, окружая охотников.

— Осторожно, Сонг! — выкрикнул Ким и тут же рванулся к другу.

Сонг сразу понял, что хотел от него Ким. Прямо со спины на парня напрыгнул оборотень. Ещё немного, и он бы повалил парня на землю, а дальнейшее развитие событий не сложно предсказать.

Остальным также приходилось нелегко. Не все успели среагировать вовремя, и оборотни, накинувшись, вцепились в шеи, разрывая и швыряя своих жертв в разные стороны, обильно орошая землю вокруг кровью.

И глазом не моргнув, Сонг вонзил вилы в спину оборотня. Взыв и выгнувшись дугой, тот

попытался извернуться и атаковать обидчика. Остальные мужчины последовали примеру, насаживая оборотней на вилы. Прозвучало несколько выстрелов.

И наступила тишина, разрываемая выкриками раненых.

Как только барабанные перепонки Сонга постепенно пришли в норму, он услышал болезненные стечения одного из мужчин. Из его руки во все стороны хлестала кровь. К нему тут же подбежали, чтобы оказать первую помощь.

— Старик Со и Кениан, — тихим голосом произнёс Ким.

Сонг проследил за его взглядом и увидел двух распластавшихся на земле мужчин, которым повезло меньше.

— Логово уже близко. Оборотни побежали туда, — мотнув в сторону седой головой, указал направление старик.

— Давай сначала перевяжем раненых и переведём дух.

— Если не хотите идти дальше, так и скажите, — разозлился тот, не желая упускать добычу, заглотившую наживку.

— Мы идём, — сказал Ким, — пусть они позаботятся о пострадавших. Скрылся всего один.

— Да, идём. Скорее всего, это последний, — согласился Сонг.

— Нет, Сонг. Помоги с телами, надо доставить их в деревню, — остановил друга Ким.

— О чём ты? Мы ещё не нашли Софию!

— Сонг, пожалуйста.

Друзья посмотрели друг на друга. Сонг, прочитав на лице Кима отрицание на любой последующий вопрос, коротко кивнул своим мыслям и опустил голову. Он понял, что тот хотел сказать ему.

После короткой передышки старик с Кимом поспешили за оставшимся оборотнем.

Сонг и другие перевязали раненых, а их оказалось всего двое, и убедились, что остальные отделались лишь ушибами и царапинами. Затем соорудили импровизированные волокуши из веток для тел погибших. Они обязаны вернуть тела их семьям, почтив тем самым память и совершенный подвиг героев, несмотря на то, что это причинит боль родным. Погрузив тела и поддерживая раненых, потерявших много крови и испытывавших головокружение, группа выдвинулась к деревне.

Дорогу назад Сонг помнил смутно. Очнулся он лишь на подходе к деревне, услышав плач женщин. Охотников заметили ещё у леса и, разглядев ношу, женская половина ударилась в слёзы, предполагая худшее, что могло произойти. Плач усилился, когда погибших опознали родственники.

К Сонгу тут же подбежала Ева, собираясь спросить что-то, но слова с её уст так и не слетели.

— Я очень устал, — сказал Сонг девушке.

Вскоре из леса вышли старик с Кимом, который держал на руках хрупкое тело маленькой девочки. Все жители обратили своё внимание на вновь прибывших, застыв в ожидании.

— Девочка, моя девочка вернулась, слава Богу! — выкрикнул пастух и тут же подлетел к Киму.

Сонг и Ева смотрели ему вслед, задержав дыхание и переведя взгляд на Кима: эмоции на его лице были красноречивее слов.

— Нет, Боже, нет. София, София, почему? Папа здесь, открой глаза, София! — рыдал пастух.

Ким передал ему Софию, руки которой безвольно свисали. Её тело было накрыто толстой тканью.

Каждый здесь присутствующий чувствовал всю боль, которую сейчас испытывал любящий отец. Некоторые подходили к нему, выражая соболезнования, или просто чтобы поддержать, но он только ругался и просил оставить его в покое. Так, держа на руках дочку, пастух ушёл по направлению к дому.

Этим вечером в деревне объявили траур. Уже не были слышны веселье и смех детей, бегающих вокруг фонтана.

На утро Сонг, выспавшись, подошёл к дому Евы и сел на скамью. Он любил это место, и сидеть здесь стало для него привычкой. Кима снова не было видно. А Ева, обнаружив его у своего дома, тут же вышла на крыльцо и присела рядом.

— Они сожгли логово. Больше оборотней тут не появится, — сказал Сонг.

Ева промолчала, хотя это было не то, что она хотела услышать.

— Всё нормально, Ева. Просто... Такое естественно. Люди умирают. Но сейчас всё хорошо, правда.

— Хватит, Сонг. Я же вижу, как тебе плохо, — спокойно ответила Ева.

— Плохо, да? Я никогда не видел столько крови. Да как это можно назвать «плохо»? Это ужасно! Да что ты знаешь! — Сонг начал злиться.

Шлепок. И тут же парень ощутил на своей щеке жжение.

— Прекрати! Эта девочка, София, она просила меня помочь ей с венком! Вместо того, чтобы самой отправиться в лес, я просто рассказала ей, какие цветы нужны, и где их искать! Из-за моей лени... — Ева не смогла сдержать слез.

Сонг хотел отчитать свою подругу и сказать: «Да, это всё из-за тебя», — но подобные слова могли навсегда разрушить их и без того шаткую дружбу. Вместо этого парень подумал о том, что будь всё иначе — Ева бы сейчас здесь не сидела.

— Извини, это не то, что я хотел сказать.

Ева продолжила рыдать, прикрыв глаза руками.

Девушке понадобилось некоторое время, чтобы совладать со своими эмоциями. Теперь она сидела с покрасневшими глазами.

У фонтана уже началась церемония, и люди вышли из домов, держа в руках свечи. Пришёл даже Михаил, каждый житель здоровался с ним, кланялся и обнимал.

Жители по-настоящему уважали священника. Через него они могли просить у матери прощения и сил, чтобы пережить непростые времена.

Церемония продолжалась до самого вечера, и после её окончания жители ненадолго оставили Михаила без своего внимания. Оглядевшись, он заметил Сонга и Еву, что сидели на крыльце дома и наблюдали за церемонией со стороны. Поймав ответный взгляд Сонга на себе, священник кивнул и подошёл к паре, чтобы составить им компанию, до возвращения в церковь.

— Сонг, Ева, доброго вечера, — поприветствовал их Михаил.

Сонг, выражая почтение, тут же поднялся с места, чтобы уступить его священнику, но Михаил остановил его и попросил не беспокоиться.

— Я рад, что с тобой всё хорошо, Сонг.

— Да, спасибо, Михаил. Но я толком-то ничего и не сделал, — Сонг опустил голову, закутавшись в кокон сожаления и переживаний.

Еве оставалось наблюдать за этой сценой, испытывая смятение, пока Михаил не обратился к ней:

— Пожалуйста, поддерживайте друг друга во всём. До тех пор, пока это возможно. Ева, я рассчитываю на тебя.

Ева едва смутилась, услышав подобные слова от священника, который соединял любящие сердца всех жителей деревни.

— Не бери на себя слишком много, Сонг. Погибшие были хорошими людьми, каждого из них мы знали лично. Они были благочестивы, и жертва их не напрасна. Я уверен, что они поддержат нас с небес, переродившись в ангелов, и придадут сил для борьбы с нашим противником в эти непростые времена. Все мы живём под крылом нашей матери, каждый из нас заслужил присоединиться к её армии, переродившись ангелами. Это касается и вас с Евой, и меня. Это наша общая судьба.

— Как всегда прекрасные слова, Михаил, — с теплотой в душе произнесла Ева, положив руку на спину склонившегося Сонга.

— Что ж, купидону Михаилу пора возвращаться в церковь, служба продолжится там. Отдохните, как следует, — поклонившись своим дорогим друзьям, Михаил развернулся и ушёл.

— Ну что, ты как? — обратилась к Сонгу Ева.

Парень, всё ещё измученный произошедшим ранее, поднял взгляд к небу и глубоко вздохнул.

— Наверно, стоит пойти отдохнуть.

— Л-Ладно, дядя с тётей уже наверняка заждались меня дома. Тогда, до завтра.

Пожелав Еве спокойной ночи, Сонг поднялся с лавки и отправился домой. Этой ночью ему ещё долго не удавалось уснуть и, накрывшись с головой одеялом и сжавшись, он пообещал себе, что завтра уединится и постарается разобраться со своими мыслями и накопившимися

эмоциями. И только заботливый женский голос помог ему, погрузив в крепкий и здоровый сон, избавив от терзающих его мыслей.

Все случившиеся события стали началом новой судьбы. Об этом пела таинственная муза в сегодняшнем сне.

<http://tl.rulate.ru/book/32797/711078>